

Валентина ШАНДРА (Київ)

СОВІСНИЙ СУД В УКРАЇНІ КІНЦЯ ХVІІІ – ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ ХІХ СТОЛІТТЯ: СТРУКТУРА, СУДОВІ ПРАКТИКИ ТА АРХІВНІ ФОНДИ

Населення українських земель, перебуваючи у складі Російської імперії, послуговувалося судами, система яких практично від останньої чверті і до судової реформи 1864 р. перебувала у процесі інтеграції до імперських вимог російської верховної влади. Найвиразнішою у цьому плані була судова політика Катерини ІІ, сповнена намагань утвердити становий поділ і відповідно станову судову систему.

Диференційовані суди, впроваджені окремо для кожного стану, мали послуговуватися різними законами, що видавалися від імені російської імператриці. Останнє відразу розхитувало існуюче право місцевих еліт на набутих імперією землях. Вихід із цього становища можна було б шукати у двох площинах. По-перше, спробувати, вдаючись до силового примусу, ігнорувати місцеву судову традицію, однак така політика не гарантувала б стабільності і бажаного порядку в імперії, особливо на порубіжних територіях. По-друге, інкорпоруючи місцеве законодавство до російського, дозволити певний час паралельне їх існування. З'ясувати, який шлях організації судової влади обрали Російська імперія на українських землях, і є завданням цієї публікації.

Чи вдалося імператриці поєднати (і чи цього вона прагнула) російську державну судову традицію з європейською та із традиціями місцевого судочинства, які залишалися від попередніх державних утворень на приєднаних імперією землях¹? Чи довговічними були державні заклади, що їх впроваджувала Катерина ІІ, та як видозмінювалися запроваджені нею принципи державного управління в судовій практиці?

Щоб відповісти на ці питання, розглянемо одну з правових інституцій, названу ще сучасниками найзагадковішою у створюваній Катериною ІІ судовій мережі. Йдеться про совісний суд як суд першої інстанції, який уникав примусових покарань та вирізнявся тим, що в ньому при розгляді справ

¹ Подібне питання ставив перед собою професор Нью-Йоркського університету Дж. Бербенк, коли розглядав спроби Російської імперії уніфікувати місцеві суди. Щоправда, його дослідження присвячене післяреформеному періоду і більше зорієнтоване на східний регіон Російської імперії. Див. детальніше: *Бербенк Дж.* Местные суды, имперское право и гражданство в России // *Российская империя в сравнительной перспективе: Сб. статей / Под. ред. А. И. Миллера.* – М., 2004. – С. 320–358.

відмовлялися від деяких формальних принципів, пануючих в інших судових інстанціях.

Тексти виявлених документів (законодавчого, діловодного, ініціативного та звітнього характеру, а також судового журналу), вміщені у додатку, проілюструють можливості джерельної бази для дослідження цього оригінального явища в судовій практиці кінця XVIII – першої половини XIX ст., яким був совісний суд.

Ідея центрального становища людини була новою для російської державної традиції, яка базувалася скоріше на силових методах управління, ніж на гуманності. Основний її зміст полягав у тому, що кожний член суспільства повинен мати гарантію, що його не можна образити, принизити, повестися брутально, незалежно від його соціального походження. Ця нова “мова” влади, як вважають деякі дореволюційні дослідники, базувалась на ідеї, що належала С. Ю. Десницькому (1740–1789)². Йому приписують авторство розділу “О совестном суде и его должности” головного законодавчого акта Катерини II – “Учреждения для управления губерний Российской империи” 1775 р. Виходець із ніжинських міщан, отримавши освіту в Московському університеті та вдосконаливши її у шотландському місті Глазго, він дотримувався правової концепції “моральної філософії”, основні мотиви якої перегукувалися із вченням Д. Юма і А. Сміта. До певної міри, ці ідеї знайшли відлуння і у записці 1798 р. князя О. А. Безбородька, який, захищаючи принципи освіченого абсолютизму, вважав, що окремі судові справи, ті, які випадають із загальної низки, з гуманних міркувань вимагають полегшеного застосування карних законів³.

Походженням правових ідей при запровадженні совісного суду в Росії займався київський юрист Г. М. Барац⁴, який присвятив своє дослідження О. Ф. Кістяківському, бо саме той підготував 1879 р. до видання “Права, по которым судится малороссийский народ”⁵. Спираючись на цю збірку правових актів та на англійське законодавство, він довів, що Катерина II запозичила тексти статей про совісний суд як у малоросійському зводі законів, так і в Чізарія Беккарія “Злочини й покарання”, а також з практики англійського суду лорда-канцлера.

Професор права Петербурзького університету В. М. Латкін, окрім того, зауважив вплив ідей “Коментарів до англійського права” Вільяма Блекстона,

² Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – М., 1987. – Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – С. 316.

³ Записка князя Безбородки о потребностях империи Российской // Русский архив. – 1877. – Кн. 1. – С. 297.

⁴ Барац Г. М. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: Историко-юридический этюд // Журнал гражданского и уголовного права. – 1893. – Кн. 3. – С. 1–40.

⁵ Кістяковський А. Права, по которым судится малороссийский народ. – К., 1879; Права, за якими судиться малоросійський народ 1743 р. / Упор. та авт. нарису К. А. Вислобоков. – К., 1997.

з якими знайомилася Катерина II⁶, читаючи їх у перекладі того ж самого С. Ю. Десницького.

Отже, саме 26 розділ “Учрежденный для управления губерний” повністю присвячений совісному суду як установі, покликаній охороняти безпеку особи, її недоторканість. Там же було визначено, хоча й не завжди виразно, підходи до з’ясування справ, що їх мав розглядати суд: надавати допомогу людям, які зазнають страждань, незважаючи на те, що вони належать до злочинців; керуватися переконанням, що злочини не завжди здійснюються навмисне. Часом вони є наслідком несприятливого збігу обставин, незалежних від волі людини (“несчастное приключение”).

Законодавчий акт настановляв виявляти гуманність узагалі, пошану до людської гідності і відвертати пригноблення як таке. У результаті совісний суд мав би демонструвати і обережне, і милосердне завершення справ його юрисдикції.

До категорії справ, що мали розглядатися совісним судом, належали карні справи про вчинення злочину через безумство та дитячий вік, які вимагали від суддів певної поблажливості. Катерина II була вражена, що Ризький земський суд при розгляді 1785 р. справи малолітнього селянського хлопця Банце Каспаре, звинувачуваного у скотолозтві, присудив його до такої кари: відсікти голову і спалити тіло, Ліфляндський надвірний суд – бити три тижні підряд десятьма парами різок з проведенням процедури церковного покаяння. Крім того, його слід було відправити на державні роботи на цілий рік. Совісний же суд зважив би на те, що малолітній злочинець не мав поняття про своє гріхопадіння, бо не був “наставлений у християнському законі”⁷.

До компетенції совісного суду закон відносив також і справи про знахарів, чаклунство, чари і забобони, які кваліфікувалися законодавством у просвітницькому розумінні цих явищ, називаючи їх проявами “глупости, обмана и невежества” (ст. 399).

Однак найважливішими справами, якими займався совісний суд, були справи конфліктного характеру, коли сторони, що перебували в суперечці, намагалися її загасити, звертаючись до цього суду за прагматичною порадою. На відміну від інших державних судів, совісний здійснював судову процедуру на особливих принципах, суть яких за рекомендацією законодавчого акта зводилася до примирення сторін, учасників сварки. Так, 397-а стаття, крім принципів, проголошувала і правила, згідно з якими суд мусив забезпечити сторонам законність, чесність при розгляді справи і подальше життя без позовів, злостивості, незгод та суперечок. У наслідку сторони мали б отримати бажане та примиритися. Якщо вони не погоджувалися на мирне вирішення спірних питань, то дозволялося через посередника, одного або й двох, продовжити пошук альтернативного рішення, яке б їх задовольнило. Причому,

⁶ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 1909. – С. 599.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. 22: 1784–1788. – № 16154.

законодавець зауважував, що відмовлятися від виконання посередницької місії ніхто не вправі. У випадку, коли посередники не змогли б відшукати виходу із ситуації, яка забезпечила б бажане і для позивача, і для відповідача, то совісний суд мав запропонувати власну ухвалу, яка б їх примирила. При цьому він повинен був керуватися міркуваннями: його рішення не призводитимуть до руйнації, нових позовів, суперечок та наклепів. Незадоволені вироком совісного суду отримували право подавати скаргу до вищого совісного суду. А оскільки його не було засновано, то карні справи на апеляцію приймав Сенат.

Що ж до найважливішого, охорони особистої безпеки, то вона зводилася до гарантії правильності арешту. Особу дозволялося затримувати у в'язниці лише на три дні. За цей час їй необхідно було оголосити причину ув'язнення та допитати. Розпорядження совісного суду про звільнення мусили виконуватися без затримки, в противному разі на тих, хто незаконно заарештував особу, накладався штраф у розмірі: на голову суду – 300 руб., на засідателів – 100 руб. У випадку, якщо затриманий не обвинувачувався в образі імператора, зраді, душогубстві, крадіжках, розбої, його можна було взяти на поруки. Якщо ж совісний суд припуститься помилки, то він зобов'язаний повернути звинуваченого назад. Аби зрозуміти прогресивну значущість цієї законодавчої норми, достатньо згадати, що до її запровадження практикувався річний термін попереднього ув'язнення. Важливо й те, що у такий спосіб Катерина II повертала давній інститут віддання на поруки, відомий з часів Соборного уложення, бажаючи підкреслити, що вона, незважаючи на своє німецьке походження, дотримується спадкоємності російської правової традиції.

Полагоджувати справи у совісному суді покликані були засідателі, які обиралися від кожного з трьох станів. Дворянство що три роки обирало двох членів від своєї губернської корпорації для розгляду власне дворянських справ. Там само до складу суду входили по дві особи від міщан та купців губернського міста для з'ясування міських справ та двоє селян – для справ “расправных”. Останнім дозволялося не обмежуватися виборами засідателів з-поміж себе, а обирати їх й із дворянського середовища, з учених та чиновних людей, а також – із різночинців. Тож засідателі від дворян брали участь у судових засіданнях, коли розглядалися справи порушників закону, які належали до будь-якого стану, а представники від міщан і селян не брали участі у судових засіданнях, на яких розглядалися справи дворян. Саме останнє не дає змоги погодитися з думкою московської дослідниці Л. Ф. Писарькової, що совісні суди мали всестановий характер⁸.

Очоловав суд совісний суддя – виборна посада від дворянського стану, яка належала до шостого класу Табелі про ранги, отже, зараховувалася до урядових. Як він, так і дворянські засідателі, котрі належали до сьомого класу, мали цей чин доти, доки обіймали ці посади. Вимоги верховної влади до судді

⁸ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. – М., 2007. – С. 410.

і засідателів вимірювалися трьома спільними, хоча дещо й розпливчастими, формулюваннями – добросовісністю, знанням та освіченістю (“учение имеющие”). До совісного судді вимоги були більш конкретизовані. До перелічених додавалися такі обов’язкові для його посади якості, як здібність, совісність, розсудливість і бездоганність. Саме на них мали звертати увагу як виборці, так і губернатори, а чи генерал-губернатори, котрі схвалювали претендентів на цю посаду.

Засідателі від міщан рахувалися у десятому класі, а засідателі від селян не користувалися правами державної служби, отже, їхня посада не мала класу. Взамін імператриця обіцяла їм недоторканість особи: їх не можна було карати, поки вони обіймали цю посаду, а після звільнення їм гарантувалася моральна винагорода: бути першими серед рівних собі.

Жалуваною грамотою містам (1785) уточнювалось і конкретизувалося відзначення заслуг міщанських засідателів совісного суду. Якщо вони два терміни поспіль обиралися совісними засідателями, то їх відносили до категорії “имянитых граждан”, котрі звільнялися від фізичних покарань⁹. Їм дозволялося не лише мати виїзд каретою – парою чи четвіркою, а й набувати у власність заміські подвір’я і сади, не заборонялося облаштовувати фабрики, заводи, набувати у власність морські і річкові судна. Більше того, їхнім дітям і внукам при досягненні тридцяти років можна було жалувати дворянство.

Визначаючи час проведення совісного суду, “Учреждения для управления губерний” рекомендували керуватися двома вимогами: терміном, що його визначила верховна влада для всіх судових інстанцій, та наявністю справ до розгляду. Губернське місто ставало місцем перебування совісного суду.

Засідання совісного суду відбувалося у власному приміщенні. Судова процедура базувалася, як, до речі, й інших інституцій, на законі. Сам суд не мав права розпочинати справу. Ініціаторами звернення до його послуг були судові установи і найперше правління чи інші інстанції, а вже потім особисті звернення (“прошения и челобитные”).

Однією із статей розділу “Учреждений для управления губерний” визначалося, хоча й дещо суперечливо, місце совісного суду в ієрархії губернської влади. Він мав послуговуватися лише тими законами, які надходили від імператора, Сенату та вищого совісного суду, однак совісний суд залишався у полі контролю місцевого головнокомандувача або губернського правління. Ця залежність відобразилася також і в документальному оформленні його діяльності. До вищих установ, яким він був підзвітний, совісний суд мав звертатися з рапортами і донесеннями, пропозиціями і повідомленнями.

Статут про виборну службу (“Устав о службе по выборах”) значно удосконалив попереднє законодавство і в дечому прирівняв голову совісного суду до голови судової палати. Його вибори відбувалися, як і раніше, на губернському дворянському зібранні, при завершенні виборів судових посад. Балотувалися два кандидати, що їх рекомендувало губернське зібрання. Законом не дозволялося обирати до суду близьких родичів: батька і синів,

⁹ Российское законодательство X–XX веков. – Т. 5. – С. 82.

рідних братів, дядьків і племінників, тестя і зятів. Схвалення на посаді голови совісного суду відбувалося таким самим чином, як і голови палат. Імена двох кандидатів, що отримали найбільшу кількість голосів, у загальному списку вибраних посадовців надсилали губернаторові, який у поданні Сенату і на височайше схвалення пояснював своє рішення зупинитися саме на цій кандидатурі. Схвалені на посадах (а до схвалення їх на посаді попередній совісний суддя продовжував виконувати свої обов'язки), вони, як і інші, давали присягу на вірність служби. Тепер із цієї посади можна було балотуватися на губернського предводителя дворянства; засідателі совісних судів, котрі обиралися на шість років, в разі, якщо вони прослужили повний термін, могли балотуватися на голову судової палати¹⁰.

Тож штатний розпис совісного суду виглядав таким чином: совісний суддя і шість засідателів, два канцелярських служителі: реєстратор і копіїст. До категорії нижчих службовців належав, як правило, вахмістр, який виконував доручення, пов'язані з кур'єрськими обов'язками та охороною приміщення (сторожування). Чиновники, які служили на посаді голови та засідателів совісного суду, отримували жалування згідно із штатами, набували чини, нагороджувалися орденами, отримували право на відпустки. Пенсія виплачувалася як їм, так і їх дружинам та дітям у разі смерті годувальника сім'ї (ст. 246).

Виборні службовці були відповідальні за виконання своїх обов'язків таким же чином, як і призначувані. Звільнення з посади відбувалося по суду, а у випадках важливих порушень право звільняти мало і губернське начальство, ставлячи до відома губернського предводителя дворянства. Місце звільненого обіймав перший кандидат, який балотувався разом з ним. Голова совісного суду, як такий, що схвалювався височайшим указом, віддавався до суду з височайшого дозволу.

Продуманий і чітко виписаний на папері законодавчий акт почав упроваджуватись у життя. Совісні суди відкривалися одночасно із заснуванням намісництва у кожній губернії Російської імперії впродовж 1780-х рр., а на приєднаних територіях – до кінця правління Катерини II. Однак у централізаторській політиці Павла I з бюрократизацією управлінського апарату місця виборним совісним судам не знайшлося, а тому вони припинили своє функціонування 1797 р. Відновлені за Олександра I, хоча й не на тій основі, яку запропонував у своєму проекті 1803 р. міністр юстиції Г. Р. Державін. Його проект “Третейского совестного суда” не здобув санкції імператора¹¹. І в часи Олександра I, і в часи Миколи I юрисдикція совісних судів розширювалась, зокрема, починаючи від 1829 р. вони почали розглядати справи про образу дітьми власних батьків¹². Змінювалися також і вимоги верховної влади до

¹⁰ Устав о службе по выборам // Свод уставов о службе гражданской. Свод законов Российской империи. – 1857. – СПб., 1857.

¹¹ *Барац Г. М.* Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести... – С. 21.

¹² Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – 2-е изд. – Т. 4: 1829. – № 3023.

совісного суду, його виборних посадовців, діловодства, штатного розпису тощо.

Що ж до географії поширення, то совісні суди прижилися не скрізь, й ті з них, що розглядали незначну кількість справ, почали з 1828 р. закриватися. 1847 р. ліквідувався совісний суд у Архангельській губернії, наступного року – в Олонецькій, а 1852 р. – одночасно у 18 губерніях. Через п'ять років, 1857 р., припинив свою діяльність ще 21 совісний суд, і врешті 1861 р. вони були ліквідовані зовсім¹³.

Наведена таблиця, хай і неповна за браком відомостей про час існування та кількість справ совісного суду, все ж дає змогу чіткіше окреслити, на яких територіях Російської імперії ці суди засновувалися, скільки часу проіснували, а кількість справ вкаже, наскільки вони були популярними у місцевого населення.

	Назва совісного суду	Час існування	Кількість справ
1	2	3	4
1	Архангельський	1791–1847	
2	Білостоцький	1833–1842	
3	Вітебський	1831–1852	295 справ за 1833–1852 рр.
4	Віленський	1833–1852	
5	Волинський	1796–1797, 1833–1858	75 справ за 1796–1858 рр.
6	Вологодський	1797, 1833–1857	
7	Володимирський	1780–1852	
8	Воронезький	1779–1852	
9	Гродненський	1833–1852	
10	Грузинський	1824–1858	
11	Казанський	1824–1858	1113 справ за 1815–1856 рр.
12	Київський	1782–1797, 1833–1862	515 справ за 1782–1862 рр.
13	Калузький	1777–1852	
14	Ковенський	1842–1852	
15	Костромський	1779–1858	514 справ 1779–1858 рр.
16	Курський	1779–1857	92 справи за 1802–1856 рр.
17	Мінський	1795–1797, 1833–1852	311 справ за 1836–1852 рр.
18	Могильовський	1795–1787, 1833–1852	
19	Московський	1782–1861	999 справ за 1782–1861 рр.
20	Нижньоновгородський	1779–1852	579 справ за 1781–1850 рр.
21	Новгород-Сіверський	1791–1797	5 справ за 1791–1797 рр.
22	Новгородський	1777–1852	2 справи за 1777–1786 рр.
23	Олонецький	1784–1848	
24	Оренбурзький		243 справи
25	Орловський	1779–1858	
26	Пензенський	1787–1779, 1838–1852	30 справ за 1838, 1846–1852 рр.
27	Пермський	1816–1858	
28	Псковський	1781–1852	
29	Подільський	1796–1797, 1833–1859	694 справи за 1796–1859 рр.

¹³ *Барац Г. М.* Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести... – С. 23.

1	2	3	4
30	Полтавський	1803–1859	2 справи
31	Рязанський	1778–1852	
32	Самарський	1851–1852	
33	Таврійський	1787–1852	167 справ за 1834–1852 рр.
34	Тобольський	1782–1822	13 справ за 1788–1789 рр.
35	Тулський	1778–1850	363 справи за 1778–1850 рр.
36	Харківський	1780–1858	25872 справи за 1780–1858 рр.
37	Чернігівський	1782–1752	410 справ за 1782–1794 рр.,
38	Ярославський	1777–1852	53 справи за 1795–1852 рр.

Аби зрозуміти, чи “прийшлися впору” законодавчі вимоги щодо функціонування совісного суду в українському соціумі, варто вдатися до аналізу його судової практики, яку досить добре ілюструють архівні документи, що відклалися під час безпосередньої діяльності суду, а також опосередковано документи тих установ, з якими совісні суди підтримували стосунки. У Лівобережній, Слобідській та Південній Україні ці суди засновувалися одночасно з відкриттям намісництва, у Правобережній – відразу після приєднання певних територій до Російської імперії. Відновлювалися совісні суди після припинення чинності указів Павла I поступово: 1803 р. – у малоросійських, 1838 р. – у колишніх річпосполитських губерніях. При їх заснуванні, скажімо, у Київській губернії ініціатива виходила від київського військового, подільського і волинського генерал-губернатора В. В. Левашова, який звернувся до губернського предводителя дворянства Г. Ю. Тишкевича пристати на його пропозицію. Обговорюючи цю ідею, дворянство Київської губернії уклало власний проект заснування совісних судів, котрий базувався на багатющій традиції функціонування полюбовних судів правобережної шляхти¹⁴. Воно не тільки підтримало ідею совісного суду, а й запропонувало власне, досконаліше бачення його діяльності, відмінне від пропонованого регіональною владою. Зокрема, йшлося про заснування суду у кожному повіті, аби полегшити населенню звертатися до його послуг. Цікавими у плані незалежності суду від адміністрації є відмова від жалування для голови та дворянських засідателів суду, як і розширення соціальної бази тих осіб, що мали би право обіймати посаду голови, а також збільшення повноважень совісного суду, пов’язаних із земельними суперечками. Далеко не всі з них були саме тоді враховані, деякі реалізовані, але значно пізніше.

Підводячи підсумок, можна стверджувати, що російська законодавча практика щодо заснування і діяльності совісних судів враховувала як європейську, так і місцеву судову традицію. Однак при цьому не спостерігалось копіювання, вибір здійснювався фрагментарно, із зосередженням на тих моментах, які найбільше влаштовували верховну владу.

Документи у додатку наводяться за сучасним російським правописом.

¹⁴ Див., напр., докладну, найповнішу розвідку в українській історіографії на сьогодні: *Старченко Н.* Полюбовні суди на Волині в останній третині XVI століття // *До джерел: Зб. праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя.* – К.; Львів, 2004. – Т. 2. – С. 207–228.

ДОКУМЕНТИ*

№ 1

1775 р., листопада 7. – Глава 26 “О совестном суде и его должности” законодавчого акта “Учреждения для управления губерний Российской империи” про запровадження, структуру, коло повноважень та склад совісного суду

395. Учреждается совестный суд.

Понеже личная безопасность каждого верноподданного весьма драгоценна есть человеколюбивому монаршему сердцу; и для того, кабы подать руку помощи страждущим иногда более по несчастливому какому ни на есть приключению либо по стечению различных обстоятельств, отягощающих судьбу его выше мер им содеянного, за благо разсуждается всемилостивейше учредить. Учреждаем и повелеваем установить в каждом наместничестве по одному суду под названием: совестный суд.

396. О присутствующих.

В совестном суде председательствует судья совестного суда наместничества и заседают по дворянским делам выбранные чрез три года дворянами той губернии два члена, по городовым делам выбранные чрез три года той губернии городами по очереди два члена, по расправным делам выбранные чрез три года той губернии селениями два члена, люди добросовестные, законы знающие и учение имеющие.

397. Правила совестного суда.

Совестный суд вообще судит так, как и все прочие суды по законам, но как совестный суд устанавливается быть преградою частной, или личной безопасности; и для того правила совестного суда во всех случаях должны быть, 1. Человеколюбие вообще, 2. Почтение к особе ближнего, яко человеку, 3. Отвращение от угнетения или притеснения человечества, и для того совестный суд никогда судьбы ничьей да не отяготит, но вверяется оному совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел, ему порученных, в чем пред Богом и пред нашим императорским величеством подлежит во всякое время ответу и отчету.

398. Совестный суд не иначе принимается за дело, как по повелению, сообщению или прошению.

Совестный суд ни в какое дело сам собою не вступает, но принимается за дело или по повелению правления, или по сообщению другого места, или по прошению и челобитью.

399. Какие дела принадлежат до совестного суда.

Дела, касающиеся до таковых преступников, кои иногда более по несчастливому какому ни на есть приключению либо по стечению различных обстоятельств впали в прегрешения, судьбу их отягощающие выше мер ими содеянного, также преступления, учиненные безумным или малолетным, и дела колдунов или колдовства, поелику в оных заключается глупость, обман и невежество, надлежит отсылать в совестный суд, который един право имеет учинить о вышеписанном решение.

* У копіюванні документів брав участь студент історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка Юрій Глизь.

400. О должности совестного суда.

Совестного суда должность есть в гражданских делах примирять тех спорящихся, кои просьбою прибегают к разбирательству совестного суда; для примирения же совестный суд требует от истца и ответчика или средств в силу узаконений к их примирению, и буде согласятся, то совестный суд укрепит их согласие печатью, или буде же не согласятся, то совестный суд требует от истца и ответчика назначения с каждой стороны по одному или по два посередника, на месте живущих [быть посередником никто из живущих в обществе отказать не должен]; когда же посередники назначены и объявлены совестному суду, тогда на другой или на третий день посередники обще с совестным судом рассматривают дело и потом изыскивают средство к примирению истца и ответчика, и на чем посередники согласятся, то и предложат совестному суду, который приложит печать к согласию посередников, и истец и ответчик теряют право возобновлять впредь о том просьбу во всяком судебном месте, а буде посередники не согласятся, тогда совестный суд предложит посередникам свое мнение, как примирить без разорения, без тяжбы, без спора, ссоры или ябеды истца и ответчика [мнения же совестного суда основано быть долженствует на следующих правилах, 1. Доставить обеим сторонам законную, честную и безтяжебную жизнь, 2. Злобы, распри и ссоры прекратить, 3. Доставить каждому ему принадлежащее, 4. Облегчить судебные места примирением спорящихся лиц]; буде же посередники и тогда не согласятся, то совестный суд призовет истца и ответчика и предложит примирительные способы, и буде оные примут, то совестный суд укрепит печатью примирение их; буде же не примут, то совестный суд истцу и ответчику объявит, что совестному суду до той их распри уже дела нет, а пошли бы, куда по законам надлежит.

401. Право совестного суда.

Буде кто пришлет прошение в совестный суд, что он содержится в тюрьме более трех дней, и в те три дни ему не объявлено, за что содержится в тюрьме, или что он в те три дни не допрашиван, тогда совестный суд по получении такового прошения, не выходя из присутствия, долженствует послать повеление, чтоб таковой содержащийся в тюрьме, буде содержится не во оскорблении особы императорского величества, не по измене, не по смертоубийству, не по воровству или разбою, был прислан и представлен в совестный суд обще с прописанием причин, для которых содержится под стражею или не допрашиван. Повеления совестного суда в сем случае должны быть исполняемы, не мешкав ни часа, где получены будут, под взысканием пени трехсот рублей с председателя, да по сту рублей с заседателей, буде где в судебном месте более суток оставят оные без исполнения; на дорогу же кладется срок по двадцати пяти верст на день, по представлении к лицу совестного суда в тюрьме содержащегося, буде совестный суд усмотрит, что проситель содержится не во оскорблении особы императорского величества, не по измене, не по смертоубийству, не по воровству или разбою, то совестный суд, не выходя из присутствия, прикажет содержащегося в тюрьме освободить на поруки как о его поведении, так и о представлении его к тому суду в той губернии, который он сам изберет, куда и дело его совестный суд отошлет, и такового, правом совестного суда из тюрьмы освобожденного, по тому же делу в другой раз в тюрьму посадить никто уже да не дерзнет прежде решения его дела, дело же его кончить, как законами повелено. Буде же совестный суд усмотрит, что проситель содержится в вышеписанных винах, а именно: в оскорблении особы императорского величества, по измене, по смертоубийству, по воровству или разбою,

по которым и присылать не должно, или же проситель совестному суду ложно написал, что три дни содержится, и ему не объявлено, за что, и он не допрашиван, или порук по себе не даст и не представит, тогда совестному суду надлежит возвратить просителя в тюрьму пуще прежней.

402. На совестный суд жалобу приносить в вышний совестный суд.

Буде кто не доволен решением совестного суда, тот имеет жалобу приносить в вышний совестный суд.

403. О времени присутствия совестного суда.

Совестный суд всякий раз собирается в сроки, положенные для прочих судебных мест, и когда дело есть.

Опубл.: Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. 20: 1775–1780. – № 1439; Российское законодательство X–XX веков. – М., 1987. – Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – С. 274–278.

№ 2

1832 р., жовтня 3. – Витяг з пропозиції київського військового, подільського і волинського генерал-губернатора В. В. Левашова київському губернському предводителю дворянства Г. Ю. Тишкевичу про заснування совісного суду

Давно уже в великороссийских губерниях существует учреждение совестных судов. Если законодательство по необходимости нравственного бытия человека должно идти наряду с просвещением и одно другим измерять степень совершенства своего; то нельзя не согласиться, чтобы сие учреждение не принимало на себя все свойства высокого народного образования.

Воля человека, проявляющаяся в свободных его действиях, имеет многообразные оттенки. Закон взирает на исполнение, по причине побуждений и обстоятельств, заставивших человека уклонить действия свои от порядка, должно отыскать в сердце его – и вот начало необходимости совестного суда, который при свободнейшем своем противу прочих судопроизводств разбирательстве в делах уголовных руководствуется статьями 397 и 399 высочайших в управлении в губерний “Учреждений”, а в гражданских в примирении сторон статьею 410 того же узаконения, так что он, в первом случае, сближается с благотельным в Англии установлением суда присяжных и, во втором, приемлет свойства судей мирных.

Я полагаю бы совместным с пользою благородного киевского дворянства, если бы и у нас учреждено было таковое здесь судилище; но поелику выгода сия относится преимущественно до сего сословия, то и нужно наперед тщательно рассмотреть сию статью и, сообразив оную с местными потребностями, испросить на допущение сего высочайшего соизволения.

ЦДІАК України. – Ф. 442. – Оп. 1. – Спр. 1254. – Арк. 1. Копія.

№ 3

1832 р. – Проект заснування совісного суду в Київській губернії, запропонований губернським дворянським зібранням
Прожект

Учреждения совестных судов в здешней губернии, имеющих назначение, с одной стороны, первоначально примирять несогласные семейства и возникающие

между частными лицами тяжбы и недоумения, а с другой, пецись об облегчении участи страдающих узников, сколько, с одной стороны, есть возвышением чувств о благе рода человеческого, сколько, с другой, принести может неисчислимые и ощутибельные пользы.

Но божественный сей закон, дарованный России блаженной и незабвенной памяти государынею императрицею Екатериной II еще в исходе 18 века после истечения 50-ти лет времени – и в великороссийских губерниях едва ли требовал уже некоторых распространений и пояснений дополнительными постановлениями. В сем же крае, в которых учреждение совестных судов было бы совершенно новым постановлением, дворянское сословие находит, что согласно местным нуждам, обыкновению и степени нынешнего просвещения всей губернии с большею пользою можно бы ввести оные на следующем основании:

Совестные суды учредить не в одном только губернском городе, ибо он мог бы быть полезным только для жителей одного того города и принадлежащего к оному уезда, но во всех уездах сей губернии так, чтобы вообще дворяне пользоваться могли сим благодетельным учреждением*.

Вместо установленных по “Учреждению” особо членов совестного суда и в случаях надобности приглашения тяжущимися еще частных посредников для общего совещания по делам – во всяком уезде учредить таковой совестный суд и по выбору дворянства из одного совестного судьи и двух заседателей, с добавлением к оному одного секретаря или протоколиста и двух канцелярских служителей, не требуя уже ни в каком случае особых посредников для совещания и самого действия.

Для судьи и заседателей совестного суда как почетных членов дворянского сословия и имеющих на себе посреднический и миролюбный характер дворянское сословие находит, с своей стороны, неприличным назначать жалованье, но таковые члены согласно высочайшему о губерниях “Учреждению” и затем дополнительным постановлением могли бы воспользоваться всемилостивейше дарованными правилами и преимуществами, сему званию присвоенными, с наградю за выслугу положенных сроков чинами и орденами.

Жалование для секретаря, канцелярских служителей, на канцелярские расходы и прочие по штату должно быть отнесено на счет земских повинностей уравнительно по губернии. Совестные же суды и их канцелярия могли бы помещаться в общих уездных присутственных местах по усмотрению начальства.

Как звание совестных судей есть весьма важное, требующее и больших достоинств и особого доверия к способностям для полезного замещения сих должностей, то призналось бы удобным поставить непоколебимым правилом:

1. Чтобы в должности сии не избирать других дворян, как только соединяющих в себе все условия в положении о порядке дворянских выборов и службы по оным в № 13 и статьях 1 и 2-й, а в № 23 изъясненные, и притом имеющих от роду не меньше 30-ти лет. 2. Чтобы в таковые должности избирать можно отставных не только господ штаб-офицеров, но и гораздо высшие чины имеющих чиновников, ибо звание сие общеплезное, имеющее великую цель примирять людей и не допускать оных сколько можно к разорительным тяжбам и несогласиям семейств и посторонних лиц. И 3-е. Наконец, чтобы в случае невозможности заместить должности сии с пользою способными, служившими уже в других должностях дворянами или имеющими классные чины чиновниками, право о выборах в должности несслуживших дворян

* На полях цей текст В. В. Левашов виділив позначкою олівцем.

только до 10 класса включительно распространить и на звание судей и заседателей совестных судов, хотя, в прочем, классы тех чиновников по штату, высочайше утвержденному, суть гораздо выше.

Примечание: К принесению сей последней подданнейшей просьбы заставляет крайняя необходимость – ибо в здешней губернии потомственных дворян, имеющих право на непосредственное участие в выборах, есть так мало, что оными и другие должности заместить по губернии является очевидный недостаток.

И наконец, канцелярские служители при таковых судах принимаемы бы были на службу единственно из потомственных дворян.

Обращаясь теперь к обязанностям совестного суда, дворянское сословие находит, что обязанности сии по существу своему разделены бы быть могли согласно даже высочайшему о губерниях “Учреждением” по два особые отделения, то есть по уголовной и гражданской части.

По уголовной части обязанности совестного судьи высочайшим о губерниях “Учреждением” в главе 26 суть столь ясно определительно описаны, что дворянскому сословию остается только всеподданнейше просить распространить сей закон и на здешнюю губернию.

Но что относится до гражданской части, как в здешней губернии тяжбы и самое судопроизводство по оным во многих отношениях не соотнобщаются со обыкновениями и потребностями великороссийского края, то говоря единственно о пользах и потребностях сей губернии, обязанности совестных судов по гражданской части можно бы пополнить следующими постановлениями.

Как совестные суды высочайшим о губерниях “Учреждением” признаются только посредническими, и на тот конец, единственно учрежденными, чтобы тяжущиеся стороны прежде начатия и когда продолжительных и разорительных тяжб чрез посредничество таковых судов ежели не совершенно примирились и прекращали возникшие между ними споры, то по крайней мере, вняв человеколюбивым и беспристрастным увещаниям остановить могли первый порыв страстей и самолюбия, столь тесно сопряженного с обыкновенными процессами. Почему весьма полезно и необходимо бы было, дабы после учреждений совестных уездных судов все без изъятия тяжбы, кроме по бесспорным векселям и заемным письмам и по конкурсным делам, первоначально рассматривались в тех совестных судах. Для чего и заседания оных всякий месяц признавалось бы необходимым*.

На основании такового предположения начинающий тяжбу должен обратиться предварительно с просьбою в уездный совестный суд с прописанием в оный всех обстоятельств дела и прописанием буди имеются и самых о претензии своей доказательств.

Совестный суд, получив таковое прошение, ежели найдет, ибо тяжба заводится не по такого рода делу, которое не подлежит разбирательству и посредничеству того суда, назначает зараз же, смотря по расстоянию жительства ответчика, для явки обеих сторон или уполномоченных от них самый ближайший срок и о сем извещает ответчика чрез земскую полицию за распискою с приложением, и копии поданного истцом прошения.

Примечание: Сроки к явке в суд, ежели ответчик не живет в городе, но находится в уезде, не могут быть близкие как чрез две недели и дальше, как чрез четыре, но ежели ответчик не живет в том уезде, дело будет такого роду, что оно по существу

* На полях цей текст В. В. Левашов виділив позначкою олівцем.

своему первоначально должно непременно рассматриваться в местном совестном суде, тогда совестный суд по усмотрению назначает и дальнейший срок для явки ответчика или уполномоченного от него, о чем извещает его чрез тот земский суд, в ведомстве которого живет ответчик. Но ежели дело не будет требовать справок и доказательств на месте и зависит более от личного объяснения и оправдания ответчика, тогда, хотя бы и имение его было в том уезде, где жалоба подана, однако истец обратиться должен с просьбою своею в тот уездный суд совестный, в ведомстве которого живет ответчик. Разве отсутствующий истец или ответчик по всем делам без изъятия уполномочили бы от себя лица, поверенных являться и в совестные суды.

Ежели на первый срок ответчик не является в суд и неявки своей не оправдает справедливыми и законными причинами, тогда за неявку сию может быть оштрафован совестным судом в пользу приказа общественного призрения 10-ю ассигнациями, и затем назначается судом для явки вторичный срок. Буди ж и сей другой срок ответчик сам не явится и полномоченного от себя не пришлет и притом о причине того не известит совестный суд, тогда штраф удвоен быть может, а на третий срок требуется уже к ответу чрез градскую земскую полицию на поверенный срок без послабления.

Когда же обе стороны предстанут к суду объяснять свои споры и самое дело и предъявлять обоюдные доказательства и оправдания – тогда совестный суд по долгу и званию своему должен принять все благоразумные средства к примирению тяжущихся. И будучи в том успеет, мировую сделку по законам составленную, утверждает подписом своим и казенною печатью и запишет оную в имеющуюся у него на сей предмет особую книгу. Буди же при сей первой явке сторон примирить оных не можно будет, тогда совестный суд, дав еще сторонам, предполагающим начать тяжбу, для размышления двух ли четырехнедельный срок, призывает их к себе для увещивания и примирения; но ежели и за сим успеха в предположениях совестного суда не будет, в таком разе оный суд без дальнейшей уже отсрочки и медлительности обязан дать собственное свое по принесенному делу мнение, состоящее в том только, чье дело, по мнению его, признается правильным и кто из начинающих тяжбу к примирению оказал более упорства. О чем в то же время извещает то присутственное место, разбирательству которого по законам дело принадлежит, и объявляет тяжущимся, что они для формального решения дела их обратиться должны в оное на законном основании.

Посредническому разбирательству и примирению можно бы подвергнуть и такого рода дела, которые до издания нового постановления о совестных судах решены были уже в уездных судах, но в таком разе стороны, желающие отдать дело свое под посредничество совестного суда, должны явиться и получить мнение его прежде истечения шестинедельного срока, положенного на перенос дела в гражданскую палату, ибо действие совестного суда не может останавливать ходу дел, формою уже суда заведенных.

Как главнейшею целью учреждения совестных судов есть прекращение в самом начале тяжб, разоряющих спокойствие и достояние семейств и посторонних лиц, то все производство дел в означенных судах могло бы быть допущено на простой бумаге, тогда, когда дело кончится в тех совестных судах, и одни миролюбные только сделки, вместо обыкновенных судебных приговоров в тех судах заключенные, должны быть писанные на установленной гербовой бумаге, но буде дело в тех судах миролюбно кончено быть не может, тогда за употребленную по оному простую

бумагу совестный суд поручает взыскать следующие по исчислению в казну деньги из того лица, которое, по мнению его, признается более виновным. И в таком разе за лист бумаги считать по 50 коп.

Совестный суд входит в посредничество начинающих тяжбу не только в городе и присутственном месте*, но назначая даже выезд свой на место спорное, смотря по удобности, ему не запрещается тоже призывать ли к себе ответчиков в суд или же отправляться к оному в полном ли комплекте или одному только члену, на что, однако, должно состояться предварительное того суда определение.

Членам совестных судов и всякому порознь позволяется входить в посредничество сторон тяжущихся без соблюдения вышеизложенных форм, ежели обе стороны на такое посредничество согласны. Но об успехе посему он должен доносить всегда совестному суду, миролюбная же сделка не иначе, как в совестном суде, засвидетельствована быть должна.

Совестный суд о всех делах – вступивших, примиренных или отправленных для разрешения в подлежащий суд – наравне с другими присутственными местами доносит ежегодно по установленной форме гражданской палате и господину гражданскому губернатору. О действиях же своих по уголовной части доносит всякий раз уголовной палате и начальнику губернии.

Верно. Киевский губернский предводитель дворянства граф Тышкевич

ЦДІАК України. – Ф. 442. – Оп. 1. – Спр. 1254. – Арк. 10–13. Засвідчена копія.

№ 4

1839 р., серпня 18. Из журналу засідань Волинського совісного суду про малолітнього селянського хлопця Якова Підгайчука із с. Глинки Рівненського повіту, звинувачуваного у віщуванні

1839 года августа 18 дня по указу его императорского величества Волинский совестный суд слушав дело и учиненную с оного выписку с подведенными приличными законами, поступившее из Ровенского уездного суда 30 прошлого мая о 14-летнем мальчике Якове Игнатьевом Пидгайчуке, преданном суду за лжепредсказание. Из дела сего явствует. Ровенского уезда пристав 2 стана Орел, доставив в тамошний земский суд 9 марта сего года крестьянского из конфискованного имения села Глинок мальчика Якова Пидгайчука, – вместе с тем донес, что сей мальчик рассеивает ложные и нелепые толки в виде гадательства и предсказаний, поводом чего из разных мест и в значительном количестве собираются к нему простолюдины как бы для узнания о пропажах и о будущем, и хотя он, пристав, приказывал сему мальчику от подобных действий воздержаться, однако ж он не престаёт рассеивать ложные толки.

Помянутый 14-летний мальчик на опросе в оном суде показал: что он пред праздниками Рождества Христова был сильно болен и чрез три дня находился в беспамятстве, потом, получив присутствие духа, почувствовал в себе способность гадать и предсказывать, и, во-первых: крестьянину Боярчуку у кого он служит, указал похитителя пропавших у него ряднины и курей и прочим крестьянам отгадывал разные воровства.

* В оригіналі – “присудственом”. Хоча такі помилки виправлені в тексті, однак на них звертається увага, аби пояснити, що місцеві урядовці польського походження ще не достатньо були вправними в російській мові.

Вследствие чего земский суд, дабы вывести заключение об означенном мальчике, относился к уездному штаб-лекарю об освидетельствовании одного мальчика и уведомлении оный суд о положении его здоровья. На таковое требование уездный медик уведомил, что хотя на первый взгляд и не видно в нем, Пидгайчуке, признаков болезни, а также и по расспросам очевидно болезненного состояния не заключается, однако ж глаза и выговаривание речи дают повод подозревать [о] мозговой болезни, и посему просил суда отправить его в градскую больницу на шестинедельное испытание для вернейшего заключения о его здравии, удовлетворяя таковому требованию, земский суд отправил мальчика Пидгайчука 12 марта в Ровенскую градскую больницу, а приставу Орлу предписал учинить местное исследование о поведении одного Пидгайчука, связях его, образе жизни и вообще по обстоятельствам его показания. А вследствие такового постановления уездный медик донес земскому суду, что во время шестинедельного испытания над мальчиком Пидгайчуком не замечено им никакой болезни, а потому просил суда взять его, Пидгайчука, из тамошней градской больницы, куда следует.

При произведении же на месте доследования спрашиваны были, во-первых: без присяги следующие лица показали: а) вдовствующая от 7 лет мать подсудимого крестьянка селения Глинок Марина Трофимова дочь Пидгайчукова, что по несостоятельности к пропитанию детей своих отданной ею из числа 4 детей в услужение Ефиму Боярчуку подсудимый Яков Пидгайчук прошлого 1838 года сентября 14 числа, именно в день праздника Воздвижения честного креста поступил, как выше значит, в услужение к Боярчуку и занимался осеннею порою во время севбы хлеба полевою работою, а зимним временем – досмотром и кормом скоту, особенных связей и знакомства ни с кем не имел, а в свободное от работы время и праздничные дни обращался с подобными ему несовершеннолетними крестьянскими мальчиками. Между тем, 1 декабря того же 1838 года пред рассветом дня он, Яков Пидгайчук, хозяином своим Ефимом Боярчуком был от сна пробужден с предложением давать скоту сено, и хотя Яков Пидгайчук встал с лавки, на коей спал, как бы со сна омраченный и вышел в сени, но тут же повалился на землю без чувств, в каковом положении наподобие умершего находился полагательно до двух часов времени. После чего, прийдя в чувства, был перенесен в болезненном состоянии из сеней в избу. Наконец пролежал на постели два дня, почувствовал облегчение и встав с кровати начал рассказывать о умерших и тому подобное. Толковать в виде терпящего меланхолию и ослабленного в умственных нервах, представляя себя как бы знахора, говорил своему хозяину и другим крестьянам о разных у них пропажах. Рассеяние таковых нелепых слухов сделалось гласным в соседственных деревнях, и с сего поводу в значительном количестве приходили и приезжали с разных мест к нему, Пидгайчуку, люди, прося предсказания о пропажах и о будущем в отношении супружеского состояния, на что Пидгайчук различно ответствовал, и хотя его ответы в существе своем были ничтожны, однако же некоторые поселяне, к нему приезжавшие беспрестанно из разных мест, по простоте своей верили нелепостям и рассказам Пидгайчука, признавая его ясновидящим.

б) Ефим Мартынов сын Боярчук, что вышепомянутый мальчик Яков Пидгайчук чрез показанное время действительно находясь у него, Боярчука, в услужении, подвергся болезни, и обстоятельство, сопровождавшее как оную болезнь, так равно и предсказания после тем же Пидгайчуком рассеваемые, утвердил согласно показанию матери его Марины Пидгайчуковой.

Во-вторых, за присягою десять человек крестьян того селения пояснили, что они довольно знают с хорошей стороны вышепомянутого крестьянского мальчика Пидгайчука, но в образе жизни, связях и поступках его ничего предосудительного до 1 декабря 1838 года ни сами не видели, ни от кого о том не слышали, с того же времени сделалось гласным в народе, по рассказам матери его, Марины Пидгайчуковой и крестьянина Ефима Боярчука, у коего тот мальчик находился в услужении, что он, Яков Пидгайчук, подвергся какой-то необыкновенной болезни и находился без всяких чувств чрез протечение двух часов, а после того начал рассеивать толки и предсказания в виде колдуна, по каковому слуху съехалось из разных мест в селение Глинка к нему, Пидгайчуку, многое число народа, а в особенности простолудин, увлекавшихся суеверием и рассказам Пидгайчука.

На передопросе в Ровенском уездном суде подсудимый Пидгайчук утвердил во всем прежнее свое показание, дав вместе подписку о беспристрастном его при следствии допрашивании; по последней ревизии состоит записанным при селении Глинках и показано ему 9 лет, следовательно имеет ныне 13 лет.

Сверх того, находится при деле отношение Острогского земского суда в таковой же Ровенский, а из оного чрез уездный в сей суд последовавшее с приложениями, из коих оказывается, что при проезде острогского исправника по делам службы чрез селение Ивачков в исходе февраля месяца сего 1839 года тамошний крестьянин Иван Добровольский принес ему словесную жалобу в том, что по случившимся в селе Ивачкове неизвестно с какого поводу шесть недель тому назад пожар, от чего сгорел дом крестьянина Панталемона Гуменюка. Крестьянин сей, желая переувериться, от чего именно произошел пожар на его дом, ездил два раза Ровенского уезда в село Глинка к какому-то крестьянскому мальчику, по слухам разнесшимся, умеющему отгадывать все потери и преступления, узнавать, кто бы зажег дом его, и затем рознеслись слухи, что означенный мальчик обвиняет в поджоге того из ивачковских жителей, кто имеет серых лошадей и рябого вола, и, как у отца его Добровольского, равно у него самого есть серые лошади и пористый, а не рябый вол. То крестьянин Алексей* Ступак отцу его при встрече сказал, что этот поджог сделал или он, или же сын его, но поелику ни отец его Добровольский ни сам сын не чувствуются ни в чем виновными, то для оправдания себя в таком преступном подозрении он, Добровольский, с крестьянами Гуменюком и Алексеем Ступаком ездили к вышепоименованному гадаю.

Прибывши в дом, где тот гадай имел находиться, нашли в нем одну крестьянку и двух мальчиков, из коих меньший, имеющий не более 12 лет, сидя подле стола, ел кашу, а кончивший есть вскочил на постель и начал на оной ворочаться, не проговоривши ни до кого-нибудь ни слова. Наконец, после долговременного молчания мать означенных мальчиков вышла на двор, а за нею вышел под предлогом дачи лошадям корму прибывший с ними Алексей Ступак, где пробыли несколько минут. За возвратом же матери тех мальчиков он, Добровольский, с Гуменюком начали догадаться у нее, чтобы сын ее повторил опять, кто учинил поджог. После сего уже тот из мальчиков, который ел кашу, сказал слова, смотря на его, Добровольского: “Что вы его привезли с собою”. Заметя сие он, Добровольский, спросил мальчика-гадаю: “На него ли он указывает?” На что он дерзко отозвался, что точно так. Сие заставило его, Добровольского, как нечувствующегося виновным, упрекать мальчику и матери его

* Тут і далі збережено авторське написання, аби підкреслити українську мову свідків справи.

за таковий обман, почему сей мальчик с постели вылез на печку, не возражая против упреков, а только приглашая его, Добровольского, ближе к себе, на ухо с печки спрашивал, что он ему даст? Когда же Добровольский решительно сказал ему, за что же даст ему, когда он не виноват, то тот гадай возразил, а что мне отец твой даст. Когда же и на сие получил ответ, не знаю, то мальчик велел ему, Добровольскому, дабы отец его приехал к нему, хотя же отец его и ездил на другой день в село Глинки, но мальчика-гадаю не застал.

С сего времени всяк упрекает им, Добровольским, зажигательством, почему для очищения себя от такого подозрения просил учинить о прописанном законное постановление, добавляя, что главнейшею пружиною извета сего крестьянин Алексей Ступак, всегда по какой-то злобе к отцу его старающийся вредить дому их, который, сколько ему известно, первый извел на него вышепрописанное подозрение и по всем замечаниям его подговаривал к тому же мальчика, огласившего себя гадаем.

Противу таковой жалобы спрашиван острогским земским исправником крестьянин Алексей Ступак объяснялся, что по случившемся в селе Ивачкове пожаре, от коего сгорел дом крестьянина Панталеймона Гуменюка, по подозрению, что пожар сей произошел от поджога, сын Гуменюка Степан с крестьянином Уловом и унтер-офицером Калеником Гончаровым ездили в село Глинки к какому-то мальчику (по делу значится – к подсудимому Пидгайчуку), называемому знахором, после чего рознеслись по Ивачкову слухи, что помянутый мальчик указывал, что вышеизъясненный пожар произвел тот ивачковский крестьянин, который имеет серую кобылицу и рябого вола, и по имени таковых Добровольскими пало на них в поджоге дома Гуменюка подозрение. После сего для лучшего уверения сам Гуменюк ездил к вышеписанному мальчику, взяв с собою Ивана Добровольского и его, Ступака. За явкою их в тот дом, где мнимый знахар имел находиться, застали в оном одну крестьянку и мальчика, в то время кушающегося, который, как скоро вошли они в избу, оглянувшись, спросил словами: “Это опять ивачковские по ответу их, что точно так” – спросил он, не за тем ли самым? А когда они и на сие отвечали ему, что точно так, то он, бросивши кушать, вскочил на постель и, опрокинувшись на оной, начал смотреть на Ивана Добровольского, говоря, что тот человек мне знаком. На сии слова Иван Добровольский выступил вперед и начал спрашивать: “Так должно быть, я подозреваюсь в поджоге”. В ответ чего мальчик сказал, кажется, что так. За сим сей же мальчик пригласил ближе к себе Ивана Добровольского, что-то продолжительного с ним говорил, чего ни он, Ступак, ни Гуменюк не могли слышать. Слухов же, что Добровольский сделал поджог, он, Ступак, не распускал, и в том его не подозревают. Причем из дела видно, что с распоряжения Ровенского земского суда подсудимый мальчик Пидгайчук еще в мае месяце оставлен на месте жительства под надзором и действием полиции лжепредсказания его прекращены.

Определили: По рассмотрении дела сего находя, что подсудимый Пидгайчук чинимыми из корыстолюбия лжепредсказаниями, нарушая порядок, чинил соблазн простолюдином и мешал их спокойствию, совестный суд полагает, наказав его, Пидгайчука, за таковые поступки на месте жительства чрез нижних местных полицейских служителей десятью ударами розог, предоставить местному приходскому священнику внушить ему, дабы впредь не осмеливался производить подобные действия под опасением строгого за сие по законам наказания. Но не чиня по сему приговору исполнения, представить оный на рассмотрение вместе с выпискою господину начальнику губернии.

Председатель Карпилович
Дворянский заседатель А. Слабицкий
Дворянский заседатель Тит Сярницкий (?)
В должности секретаря Белицкий

Державний архів Житомирської області. – Ф. 21. – Оп 1. – Спр. 8. – Арк. 57–65.
Оригінал.

№ 5

**1847 р., грудня 13. Ухвала Волинського совісного суду
про прийняття на розгляд прохання поміщика Житомирського повіту
с. Данічева Мечислава Павші про впорядкування
власницьких прав на родинний масток**

Сей суд, слушав прошение помещика Волынской губернии Житомирского уезда Мечислава Людвигова сына Павши, поданное в сей суд 4 апреля сего года, в коем изъясняя:

1). Что отец его помещик Людовик Павша, вотчинный владелец половины села Даничева Волынской губернии в Ровенском уезде состоящего, заключающей в себе по последней ревизии мужеска пола 103 души. Кроме обременения долгами своими того имения первоначально, то есть по записи в Ровенском уездном суде, совершенной 1806 года 6 февраля, в пользу матери его записал 3829 червонцев. Эта сумма была собственностью матери его, Брыгиды, урожденной из козловских Павшинов, и как ее приданное обеспечено на имение селение Даничев; в том же самом времени учинена между родителями взаимная пожизненная запись. После того сестры его достигли совершеннолетия, из этой приданной материнской суммы получили по 1500 рублей серебром, а всего на четырех сестр – 6000 руб. сереб., то мать его, не имея наличных денег, выдала заемные письма*, по которым не занимая денег, а выдала вроде приданного с обязательством делать процентов, но не сделала, по неведению законов, ибо то же изошло в скором времени по введении в действие общих российских государственных узаконений.

2). Отец его, пришедший до дряхлости, за смертью матери пользуется пожизненными правами с материнской суммы, но по старости своей не может заниматься хозяйством, отдал даже безденежно то имение в арендное содержание зятю своему, а его, просителя, шурина Г. Држдевецкому не уплачивает следуемых процентов как сестрам, так и другим кредиторам, даже лишился сам при старости лет приличного содержания. Имение то постепенно приводится в совершенное расстройство, истребляемое иным. Истребляется продажею лес, ибо таковой заарендовал корецкому купцу Шмаи Кобылянскому. Крестьяне приведены в совершенную бедность, все это происходит потому, что отец его при настоящей старости и дряхлости не может подробно входить во все статьи хозяйства и во всем положился на Г. Држдевецкого, который не старается о сбережении, а расстраивает имение.

3). Будучи убежден чувствами совершенной приверженности для его отца, почитая его, как велит долг сына, желательно ему доставить при престарелых его годах приличное содержание, оставаясь единственным наследником и имея другое имение, которое может представить в залог исправного платежа следуемых процен-

* Завірене письмове зобов'язання повернути у зазначений час позичені гроші. Писалось на гербовому папері та могло передаватися іншим особам для подання до суду для відшкодування боргу.

тов и для приличного содержания отца, не исключая для себя ни малейшей части дохода, а желая только привести в порядок то имение и выручать доходами хотя частями долги, которые постоянно увеличиваются, а само имение разоряется, то представляя евикциональную* запись матери его в заемных письмах, служащею на 3829 червонцев, и пожизненную обоюдную между родителями совершенную запись вместе с переводами оных просит, вынуд имение село Даничев из безденежного арендного владения Г. Држдевецкого, продать с публичного торга, удовлетворить сестр его приданными суммами, в заемных письмах заключающимися, остальные – ему как единственному наследнику отдать. Оставшиеся же с той продажи деньги предоставить на удостоверение кредиторов отца его или же отдать то имение ему, как единственному и законному наследнику, в административное управление за предварительным исчислением дохода, который ежегодно впредь обязуется платить вполне с тем, дабы сей употреблялся на уплату процентов от долгов, то имение обременяющих, преимущественно суммами матери, а часть оных употреблять на приличное содержание отца его. Проданный лес купцу Кобылянскому не дозволить выделывать, ибо имение и так доведено до крайней нищеты, арендный безденежный контракт, данный шуринау его Држдевецкому, со всеми последствиями уничтожить, а между тем действие купца в предмете выделки лесных материалов приостановить посредством земской полиции. По всем том сделать законное постановление, с коего выдать ему урядовую копию.

Приказали: Признав настоящее прошение помещика Мечислава Павши подлежащим рассмотрению сего суда и записав оное в число дел гражданских, предложить Житомирскому земскому суду объявить помещикам Людовику Павше, отцу, и Мечиславу Павше, сыну, за подписками с представлением таковых в сей суд, дабы они со дня дачи подписок в поверенный срок в сей суд явились для дачи по означенному делу нужных объяснений.

Заседатель Бельский.

Секретарь Белицкий.

В д[олжности] столоначальника Ф. Новодворский.

Державний архів Житомирської області. – Ф. 21. – Оп. 1. – Спр. 70. – Арк. 27–32. Оригінал.

№ 6

1849 р., квітня 15. – Звіт про діяльність Подільського губерньського совісного суду, складений його головою В. І. Аскоченським**.

Краткий ревизионный отчет о Каменец-Подольском совестном суде.

Вступив в исправление настоящей моей должности, я немедленно приступил к обревизованию совестного суда и вследствие сего честь имею представить краткий отчет мой на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства.

1. Совестный суд помещается в обывательском доме, нанятом по контракту за 260 руб. сер. в год. Помещение это удобно во всех отношениях, комнаты теплы, просторны, светлы и содержатся в примерной чистоте и опрятности. Мебель, как для присутственной, как и для канцелярских камер, равно и для приемной, построена

* З польської – “ewiksyjny” – гарантований.

** Аскоченський В. І. (1813–1879) – відомий літератор консервативного спрямування, автор щоденника, опублікованого Ф. І. Булгаковим (Исторический вестник. – 1882. – Кн. 5–9).

наново. Все вещи, необходимые для присутственного места, находятся налицо и отличаются прочностью и изящностью отделки.

2. Присутствие совестного суда состоит из председателя, двух заседателей от дворянства и двух от купечества. Из числа заседателей, один от дворянства и один от купечества командированы для присутствования в приказ общественного призрения. Кроме совестного судьи и заседателей от купечества, прочие члены пользуются жалованием. Занятия между членами не распределены как должно, да и трудно это сделать: ибо состоящий налицо заседатель от дворянства губернский секретарь Бачинский, по причине престарелости своей и плохому знанию русского языка, а еще менее законов и канцелярского делопроизводства, решительно не способен к прохождению занимаемой им должности. От заседателя же со стороны купечества многого требовать нельзя и заменить его при малом числе в г. Каменце русских купцов едва ли кем можно. Впрочем, к должности своей они являются исправно.

3. Канцелярия совестного суда состоит из секретаря, двух столоначальников, регистратора (он же и протоколист, и архивариус) и четырех писцов, из коих двое состоят на среднем, а другие двое – на низшем окладе. Все они являются к своей должности своевременно и занимаются усердно.

4. Форма, установленная для гражданской одежды, очень мало наблюдается. Канцелярские служители все почти носят фраки, присвоенные одним классным чиновникам: но форменных сюртуков не видно ни на ком из них.

5. Архив совестного суда найден мною в совершенном беспорядке. Дела, разновременно сданные в архив, оказались почти все без хронологических показаний, без обверток, без правильных номераций, без надписей, а некоторые – без означений, когда дело решено и окончено и на скольких оно листах; в оных же делах не было и надлежащей скрепы, и вообще ни при каком из них не было частных описей. Для исправления всего этого наряжен в помощь архивариусу один из отставных чиновников с платою ему 20 руб. сереб. по совершенном приведении в порядок архива.

6. Приходо-расходные книги ведутся хоть и исправно, но не без некоторых отступлений от законных формальностей и правил о денежной отчетности. Вступление денег и выдача их записывается своевременно: но без указов приходо-расходчику, которого, собственно, и нет в совестном суде, а вместо его заведывает этой частию, по общему согласию членов присутствия, заседатель от купечества, купец Калинин. Собственноручные расписки получателей имеются налицо в самой расходной книге. Свидетельство, как денежных книг, так и самых сумм, производится ежемесячно, по обыкновенному журналу, без составления о том особого протокола. Подчисток, дописок, перемарок и поправок в приходо-расходных книгах не замечено.

7. Внутренний канцелярский порядок и делопроизводство оказались не совсем достаточными и с немалыми упущениями. Настольные регистры состоят налицо, но ведутся не исправно: в них нет ни надлежащих отметок по разрешенным бумагам, поступающим в совестный суд, ни изложения содержания решений по делам гражданским и уголовным, что, впрочем, зависит более от недеятельности и решительной неспособности члена, на ответственности которого лежит эта обязанность; а часто и от того, что журналы утверждаются весьма поздно, обыкновенно через несколько месяцев, и приведение и исполнение постановлений суда, а с тем вместе и отметка по настольному регистру, неизбежно останавливаются, чем значительно увеличивается бесполезная переписка с Правит[ельствующим] сенатом, который по одному и тому же делу очень часто посылает указы, напоминания и подтверждения с требованием от суда объяснений. Кроме того, самые выписки из дел, окончательно решаемых

совестным судом, встречаемые в прежних настольных регистрах, оказываются почти бесполезными при обревизовании оных: ибо в этих выписках ход дела не излагается, как бы следовало, кратко и систематически, а только в виде копии с решения суда. Справки по делам, исключая арестантских, идут вообще медленно, что между прочим должно приписать и недеятельности совестного суда, не посылающего своевременно, куда следует, подтверждений и напоминаний и без нужды таким образом поддерживающего у себя дела по году, по два и более без надлежащего движения. Напрасной проволочке дел способствует еще и то, что по большей части нужные справки и сведения собираются не вдруг, по внимательном рассмотрении дела, а поодиночке. Журналы, впрочем, ведутся с достаточной исправностью; если и случаются дописки и подчистки, то они оговариваются под той же статьей.

Донося о всем этом Вашему высокопревосходительству, я поставляю себе в прямую и непосредственную обязанность исправить и устранить все подобного рода недостатки.

Каменец-подольский совестный судья Виктор Аскоченский.

15 апреля 1849 года.

ЦДІАК України. – Ф. 442. – Оп. 1. – Спр. 7816. – Арк. 3–5. Автограф.

Валентина Шандра (Київ). Совісний суд в Україні кінця XVIII – першої половини XIX століття: структура, судові практики та архівні фонди.

У публікації розглядаються совісні суди, що їх запроваджувала Катерина II, коли здійснювала реформу місцевого управління в Російській імперії 1775 р. З'ясується їхня юрисдикція, штатний розпис при заснуванні та зміни в структурі й повноваженнях у першій половині XIX ст., а також географія їхнього поширення. На відміну від інших, совісний суд базувався на нових для російської держави принципах гуманності та недоторканості особистих прав людини, що їх було запозичено з європейського права. Звернено увагу на те, настільки повно прижилися ці ідеї в діяльності совісних судів на українських територіях. Авторські наукові спостереження ілюструє публікація текстів законодавчих актів та діловодних документів про діяльність совісних судів з урахуванням ступеня збереженості їхніх архівних фондів.

Ключові слова: совісний суд, Російська імперія, законодавчі акти.

Валентина Шандра (Київ). Совестный суд на Украине в конце XVIII – первой половины XIX века: структура, судебные практики и архивные фонды.

В публикации рассматриваются совестные суды, которые внедряла Екатерина II при осуществлении реформы местного управления в Российской империи 1775 г. Определяется их юрисдикция, штатное расписание при учреждении, последующие изменения в их структуре и компетенции, а также уточняется география их распространения. В отличие от других, совестный суд учреждался на новых для российского государства принципах гуманности и неприкосновенности прав личности, ориентированных на европейское право. Обращено внимание на то, насколько полно эти идеи прижились на украинских территориях. Авторские научные наблюдения иллюстрируются публикацией текстов законодательных и делопроизводственных документов о деятельности совестных судов с учетом степени сохранности их архивных фондов.

Ключевые слова: совестный суд, Российская империя, законодательные акты.

Валентина ШАНДРА

Valentyna Shandra (Kyiv). **Conscientious Court (*sovisny sud*) in Ukraine in Late 18th to the First Half of the 19th Century: Structure, Court Practice and Archival Collections**

The publication deals with conscientious courts initiated by Catherine II in the framework of the local government reform in the Russian Empire in 1775. It provides information on their jurisdiction, original personnel arrangements, subsequent changes of the court structure and competences, as well as their geographic extension. In contrast to others, the conscientious court was based on the new European law-oriented principles of humanity and personal immunity. Special emphasis is made on the issue related to accumulation of the mentioned ideas within Ukrainian territories. The author's scholarly observations are illustrated with published legislative documents and office records on the conscientious courts activities, with an account taken of their archival founds preservation.

Key words: conscientious court, Russian Empire, legislative documents.